

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Андрей ПАРШИН (http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_theoria-i-praktika-perevoda.htm)

История науки о переводе (сокращено)

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют "переводом" или "переводческой деятельностью".

Перевод - это несомненно очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и "биллингвы", помогавшие общению между "разноязычными" коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам-"толмачам" присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Знание иностранных языков позволяет читать в подлиннике книги на этих языках, но изучить даже один иностранный язык удается далеко не каждому.

Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, стремившиеся обобщить свой собственный опыт, а иногда и опыт своих собратьев по профессии. Понятно, что с изложением своего "переводческого кредо" выступали наиболее выдающиеся переводчики всех времен и, хотя высказываемые ими соображения не отвечали современным требованиям научности и доказательности и не складывались в последовательные теоретические концепции, все же целый ряд таких соображений и сегодня представляет несомненный интерес.

Так, еще переводчики античного мира широко обсуждали вопрос о степени близости перевода к оригиналу. В ранних переводах Библии или других произведений, считавшихся священными или образцовыми, преобладало стремление буквального копирования оригинала, приводившее порой к неясности или даже полной непонятности перевода. Поэтому позднее некоторые переводчики пытались теоретически обосновать право переводчика на большую свободу в отношении оригинала, необходимость воспроизводить не букву, а смысл или даже общее впечатление, "очарование" оригинала. Уже в этих первых высказываниях о целях, которые должен преследовать переводчик, можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал, и т.п.

Позднее отдельные переводчики пытались сформулировать некоторое подобие "нормативной теории перевода", излагая ряд требований, которым должен был отвечать "хороший" перевод или "хороший" переводчик. Французский гуманист, поэт и переводчик Этьенн Доле (1509-1546) считал, что переводчик должен соблюдать следующие пять основных принципов перевода:

1. в совершенстве понимать содержание переводимого текста и намерение автора, которого он переводит;

2. в совершенстве владеть языком, с которого переводит, и столь же превосходно знать язык, на который переводит;
3. избегать тенденции переводить слово в слово, ибо это исказило бы содержание оригинала и погубило бы красоту его формы;
4. использовать в переводе общеупотребительные формы речи;
5. правильно выбирая и располагая слова, воспроизводить общее впечатление, производимое оригиналом в соответствующей "тональности".

В 1790 г. в книге англичанина А. Тайтлера "Принципы перевода" основные требования к переводу были сформулированы следующим образом:

1. перевод должен полностью передавать идеи оригинала;
2. стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;
3. перевод должен читаться так же легко, как и оригинальные произведения.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине двадцатого века, когда переводческая проблематика привлекла внимание языковедов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода играют в "искусстве перевода" весьма незначительную, чисто техническую роль. Конечно, переводчик должен был владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков было лишь предварительным условием перевода и не затрагивало его сущность. Роль такого знания нередко сравнивали с ролью знания нотной записи для композитора.

Со своей стороны, сами языковеды не видели оснований включать переводческую деятельность в объект лингвистического исследования, коль скоро она не определялась лингвистическими факторами. В центре внимания языковедов было изучение специфики языка, раскрытие его уникальной, неповторимой структуры, особенностей грамматического строя и словарного состава каждого отдельного языка, отличающих его от других языков. Все это составляло своеобразие языка, его национальный "дух" и предполагало принципиальную невозможность тождества двух текстов, написанных на разных языках. А поскольку считалось, что перевод должен исчерпывающим образом воспроизводить оригинал, то перевод оказывался принципиально невозможным по чисто лингвистическим причинам, не говоря уже о невозможности воспроизвести неповторимое своеобразие творческой манеры выдающегося поэта или писателя. Отношение языковедов к переводу четко выразил В. Гумбольдт в письме к известному немецкому писателю и переводчику Августу Шлегелю: "Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника". Подобные взгляды, получившие позднее название "теория непереводимости", разделялись многими лингвистами, в том числе и теми, которые сами много и весьма успешно выступали в роли переводчиков. "Теория непереводимости" не оказала, разумеется, какого-либо влияния на переводческую практику, поскольку переводчики продолжали выполнять "невыполнимую" задачу. Однако эта теория была одним из препятствий на пути лингвистического анализа перевода.

К середине двадцатого столетия языковедам пришлось коренным образом изменить свое отношение к переводческой деятельности и приступить к ее систематическому изучению. Мы уже знаем, что в этот период на первый план начал выдвигаться перевод политических, коммерческих, научно-технических и прочих "деловых" материалов, где особенности индивидуально-авторского стиля, как правило, мало существенны. В связи с этим все более четко стали осознавать, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Ну, а если речь идет о каком-то соотношении языков, то его изучением должны, естественно, заниматься языковеды. Кроме того, возросшие требования к точности перевода также подчеркивали роль языковых единиц. При переводе материалов подобного рода уже нельзя было довольствоваться верностью перевода "в целом", одинаковостью воздействия на читателя оригинала и перевода. Перевод должен был обеспечить передачу информации во всех деталях, вплоть до значений отдельных слов, быть полностью аутентичным оригиналу. Все яснее становилась языковая первооснова переводческого процесса. Необходимо было выяснить, в чем состоит лингвистическая сущность этого процесса, в какой степени он определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации.

Для удовлетворения огромной потребности в переводчиках во многих странах были созданы переводческие школы, факультеты и институты. Как правило, подготовка переводчиков осуществлялась на базе учебных заведений - университетов и институтов, где изучались иностранные языки, и на долю преподавателей языков выпала задача создать рациональные программы и учебные пособия для обучения переводу. Специалисты-языковеды должны были создать необходимую научную базу для построения эффективного курса подготовки высококвалифицированных переводчиков.